

Лаврентьева Зоя Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии Института истории, гуманитарного и социального образования Новосибирского государственного педагогического университета, lzi53@mail.ru, Новосибирск

РЕСУРСЫ И РИСКИ ПАТРОНАТА: СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: В статье анализируются риски и ресурсы такой спорной социально-педагогической категории, как патронаж. Рассматривая этимологию слова, автор приходит к выводу, что оно имеет ярко выраженный социальный контекст, подвержено идеологической интерпретации и отражает уровень социокультурного развития общества. На семантическое значение слова оказывает существенное влияние характер отношений в обществе, а также национальный лексический компонент. Исконно русское его значение – благотворитель, жертвователь, меценат, филантроп, добродей, добродот, создающий условия для чего-то. В данном определении заложен важнейший нравственный ресурс патронажа. Несомненным юридическим ресурсом патронажа выступает его понимание как адвокатской деятельности по защите прав ребенка и семьи. Наибольший ресурс патронажа кроется в социально-педагогической деятельности. Такие формы патронажа, как педагогическая поддержка и педагогическое сопровождение направлены на актуализацию собственного потенциала семьи и ребенка, на формирование их самостоятельности и ответственности, стимулирование инновационных действий в семейных и общественных отношениях.

Ключевые слова: патрон, патронаж, социально-педагогический патронаж, риски и ресурсы социально-педагогического патронажа, патронажная социально-педагогическая поддержка, патронажное социально-педагогическое сопровождение.

Lavrentieva Zoya Ivanovna

Doctor of Pedagogics, Professor of the Pedagogics and Psychology Dept Institute of History, Humanitarian and Social Education Novosibirsk State Pedagogical University, lzi53@mail.ru, Novosibirsk

RESOURCES AND RISK OF PATRONAGE: SOCIO-PEDAGOGICAL ASPECT

Abstract. The article reveals the risks and resources of patronage as a controversial social and pedagogical category. When scrutinizing the word etymology, author comes to a conclusion, that it is subject to ideological interpretation, has an evident social context and reflects sociocultural society development level. Character of relationship in society as well as national lexical aspect influence semantic word meaning. Its original Russian meaning is benefactor, donor, philanthropist, creating conditions for something. An important moral resource of patronage is put into the definition. Undeniable legal resource of patronage is its interpretation as legal practice in defence of rights of the child and family. The greatest resource of patronage lies in social and pedagogical activity. Pedagogical support and assistance as forms of patronage address the actualization the family and the child self-potential, responsibility and independence formation, innovation activity stimulation in family and social relations.

Keywords: patron, patronage, social and pedagogical patronage, risks and resources os social and pedagogical patronage, patron social and pedagogical support, patron social and pedagogical assistance.

Патронаж как социальное явление представляет собой одну из наиболее интенсивно обсуждаемых и спорных проблем современного российского общества. Только предложения о введении этого понятия

в современные законодательные акты, в том числе и юридические нормы о защите прав детей, привело общество к бурным полемикам и даже протестному движению. Представители общественности опасаются, что

внедрение патроната в охранно-защитную практику детей приведет к конституционно недопустимому или халатно необоснованному вмешательству в семью. Разработчики инициативы о распространении патроната, напротив, считают, что данное средство открывает дополнительные возможности защиты семьи в целом и ребенка в его собственной семье.

Так существуют ли ресурсы у патроната и каковы риски его внедрения в практику современной социальной действительности?

С нашей точки зрения, именно педагогический смысл патроната наиболее полно раскрывает его ресурсы и существенно снижает риски.

С целью раскрытия сущности патроната как педагогической категории важно обратиться к этимологии слова. От значения самого слова «патронат» во многом зависит глубина понимания данного явления. Более того, смысл слова позволит точнее определить роль и место патроната в жизнедеятельности современного общества. Полное и всестороннее выявление значения слова «патронат» раскроет перспективы научного обоснования целей, функций и содержания патронатной деятельности. Анализ многозначности слова может стать основой для определения возможности типизации явления.

Анализ информационно-справочных источников [1; 2; 4; 7; 8] показал, что слово «патронат» имеет несколько значений. Это объясняется тем, что оно имеет иностранное происхождение и специфически истолковывается в русском языке. Особенно видна разница в интерпретации слова «патронат» при характеристике разных областей человеческой жизнедеятельности.

В основе этого слова лежит латинский корень *patronus* (патрон), что в переводе на русский язык означает «защитник», «покровитель», т.е. могущественный человек, имеющий возможность защищать других и оказывать им протекцию [8, с. 496]. Вместе с тем, оно используется для обозначения юридической, экономической, медицинской, социальной, педагогической сфер жизнедеятельности человека, и в каждом отдельном случае имеет свою специфику.

В Энциклопедическом словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона слово «патрон» началось именно в юридическом смысле

[2, с. 40]. Упор в определении значения слова делался на его правовой сущности. А вот в «Толковом словаре живого великорусского языка» В. Даля к привычным латинизмам: «покровитель», «защитник» – добавляется исконно русское значение – «благодетель», «заступник» [4, с. 189]. Слово приобретает важный национальный лексический компонент прямого дополнения. Оно наполняется другим нравственным смыслом. Патрон – это благотворитель, жертвователь, меценат, филантроп, добродей, доброхот, создающий условия для чего-то. Более того, это покровитель – заступник, отец, дающий кров. В данном нравственном, социально значимом смысле слово «патрон» просуществовало в русском языке более пятидесяти лет и достаточно прочно вошло с отечественное самосознание.

В Большой Советской Энциклопедии слово вообще представлено только в смысле военно-техническом [1, с. 838] «Покровитель, защитник» предлагается считать переносным, устаревшим смыслом. В значении «благодетель» слово патрон вообще перестало употребляться даже в устаревшем смысле слова.

Интересно, что в Современном толковом словаре русского языка Т. Ф. Ефремовой слово патрон представлено, прежде всего, как «хозяин предприятия, фирмы» (в разговорном смысле слова «Непосредственный начальник, руководитель»), а только затем как «знатный гражданин (первоначально из патрициев), покровитель зависимых от него вольноотпущенников и клиентов и их защитник на суде» [7]. К значению слова «патрон» в качестве заступника, благодетеля современные словари, к сожалению, не возвращаются.

Следовательно, уже этимологический анализ слова «патрон» показывает, что оно имеет ярко выраженный социальный контекст. Более того, оно подвержено идеологической интерпретации. В каждой социокультурной ситуации оно наполняется новым содержанием. На семантическое значение слова оказывает существенное влияние характер отношений в обществе и способы организации жизнедеятельности общества и отдельного человека.

Производное от слова «патрон» слово «патронат» означает форму покровитель-

ства, официальное оформление стиля и содержания отношений между патроном и клиентом. При этом выделяются разные уровни этих отношений: индивидуальные, когда патроном по отношению к клиенту выступает определенный человек, и институциональные, когда патроном является социальная или государственная организация или структура. Именно такая интерпретация и заставляет общество протестовать против внедрения патроната в практику социально-педагогической деятельности. Патрон в данном случае – субъект деятельности, а семья и ребенок объект, что, действительно, не отвечает современным требованиям теории и практики взаимодействия семьи и социально-педагогических институтов. Как доказывают многочисленные теоретические исследования, только субъект-субъектные отношения приводят к эффективным результатам помощи семье и ребенку [6; 9; 10]

В целом, содержание слова «патронат», а, следовательно, и значение его педагогических целей и функций напрямую зависят от того, какой смысл вкладывается в слово «патрон». Этимологический анализ позволяет сделать вывод, что патронат можно рассматривать, по крайней мере, в трех ипостасях: как форму организации защиты и покровительства, как форму организации экономических отношений и как форму благодеяния и заступничества. Наиболее полно ресурсы патроната как педагогического явления, вне сомнения, заключаются в его понимании как благодеяния и заступничества.

Более четким смысл слова «патронат» становится при переводе его в определенный термин. Термин (от лат. *terminus* – предел, граница) – слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия, принадлежащего какой-нибудь области науки, техники, искусства и т. п. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями, характерными для конкретной сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах сферы применения однозначны и лишены экспрессии.

Отметим очень важную для современного анализа термина «патрон» деталь римского права – за неисполнение своих обязанно-

стей по отношению к вольноотпущенному (например, если он отказывал ему в случае нужды в алиментах) или за злоупотребление своими правами (например, если патрон отдавал в наймы услуги вольноотпущенного, которыми мог пользоваться только лично сам; брал с него присягу в том, что он не женится; выговаривал себе денежные выдачи; вчинял уголовный иск) патрон совершенно лишался своих прав над клиентом. Решение принималось судом. Общество оставалось вне правового поля вмешательства в неправомерные дела патрона. То есть термин «патрон» применялся для обозначения юридического, а не социального статуса человека. Патронат был формой организации правовых отношений между «полноправными» и «неполноправными».

Таким образом, термин «патрон» в правовом поле в определенном смысле теряет нравственное значение и, следовательно, не может быть использован с педагогической точки зрения. Он наполняется значением законодательных отношений, которые априори признают преимущество одного субъекта права над другим. Кроме того, термин «патрон» присваивается и отбирается, т.е. имеет четко обозначенные юридические границы. Самое главное заключается в том, что юридический патронат мог применяться в определенной социально-экономической ситуации – ситуации прямой экономической зависимости и патриархальных отношений.

Именно такое правовое толкование термина «патронат» вызывает наибольшие споры в современном обществе. Действительно, в настоящее время, когда юриспруденция строится на защите равноправия, невозможно признать приоритет патриархальных, экономически зависимых отношений. Тем более отрицается смысл римского значения термина, когда предлагается употреблять его в отношении «государства» и «общества», где патроном признается определенный государственный институт.

Еще одно принципиальное замечание, подтверждающее предыдущий вывод, заключается в том, что, при изменении хозяйственно-экономических отношений еще в Римской империи, термина «патронат» постепенно вытеснялся из юридической практики. Быстрый рост римской территории и увеличение населения массой покоренных

племен сделали его совершенно непригодным и неприменимым. При небольшом числе патрицианских родов и при громадном количестве граждан низшего класса, раскинутых на обширном пространстве, патриархальные отношения древнего патроната стали физически невозможны. Несмотря на то, что определенные лица по-прежнему носили название клиентов, а их покровитель – патронов, но старые термины прикрывали совершенно новое явление. Патрон освободился от всех обязанностей относительно клиента, за исключением обязанности судебной защиты. Патрон превращается в адвоката, а патронат в вид адвокатуры. В этом смысле современный патронат также мог иметь позитивный ресурс и мог быть вполне востребован, в том числе и органами опеки и попечительства при условии четкого определения адвокатской функции защиты семьи и ребенка.

Следовательно, предложенную, а потом и отвергнутую самим римским правом покровительственную характеристику термина «патронат» необходимо исключить из сущностной характеристики современной патронатной деятельности. Необходимо акцент сделать на патронатную деятельность, как на представление интересов ребенка и семьи в государственных и общественных организациях и учреждениях. Патронат в данной интерпретации следует рассматривать, как научную и практическую категорию не права, а социально-педагогической правозащитной деятельности.

С целью определения дополнительных ресурсов патроната необходимо обратиться к анализу его других сущностей.

В социально-экономических теориях так же ведутся поиски ресурсов патроната. С одной стороны, происходит расширение значения термина – от создания условий для защиты человека к созданию условий для самостоятельного решения человеком своих проблем. В содержание термина включается такая сфера защиты и покровительства, которая предполагает стимулирование собственной активности патронируемых, предоставляет им возможности участвовать в решении своих проблем наряду с хозяином, создает условия поиска нестандартных экономических решений. Это очень существенное и заслуживающее самого пристального

внимания изменение смысла термина для современного его анализа. С другой стороны, в содержании термина сохраняется принцип зависимости от хозяина. Более того, выхолащивается нравственная ответственность за действия подчиненных. Патрон не отвечает за последствия созданных условий, не обязан быть заступником и благодеем. Однако сущность патронных отношений теории социально-экономических отношений видят в создании патроном условий для благоприятной деятельности клиента. Нарушение независимости компенсируется экономической выгодой. Этот вывод имеет важнейшее значение для понимания сущности современного патроната и в других областях человеческих отношений (например, при принудительном трудоустройстве родителей или направлении их на лечение от алкогольной или других видов зависимостей).

Кроме того, авторы экономических учений пытаются найти и другие пути снижения конфликтности в ситуации патронатных отношений. Предлагается в смысл патроната ввести значения «консультант», «советник», а принцип защиты, покровительства сменить принципом делегирования, разделения ответственности.

Наибольший ресурсный потенциал имеет педагогическое значение термина «патронат». Патронат в социально-педагогических теориях [3; 5; 11] рассматривается как форма оказания педагогической поддержки и педагогического сопровождения. Под педагогической поддержкой в форме патроната имеется в виду специально организованная педагогическая деятельность по созданию условий, при которых семья (ребенок) добивается успеха, несмотря на неблагоприятные обстоятельства. По мнению Иванова методами такой патронатной педагогической поддержки могут быть: «метод сотрудничества (организации совместной деятельности, в которой подросток, имеющий деструктивную неудовлетворенность, мог быть успешным и проявлять свои лучшие качества), метод сочувствия (создания эмоционально насыщенного пространства, лично значимого для ребенка), метод сотворчества [5, с. 143].

Как показывает практика, риском такого вида патроната выступают: иждивенчество, снижение волевых усилий и самостоятель-

ности, зависимость от мнений и решений педагога.

Снижают подобные риски патронатные действия в форме социально-педагогического сопровождения. Центральной особенностью патронатного сопровождения является доверие решениям самого ребенка или семьи. Под сопровождением понимается создание педагогом таких условий, при которых семья (ребенок) сама принимает решение относительно своей трудной жизненной ситуации. Патронат стимулирует принятие решения, принимает его даже в том случае, если это не вполне актуальные или эффективные действия семьи (ребенка). Обязанность педагога в ситуации патронатного сопровождения – минимизировать риски решения, принятые семьей.

Ресурсами педагогического патронатного сопровождения следует назвать формирование самостоятельности семьи, развитие ее ответственности за принятые решения и за качество жизни семьи и ребенка, стимулирование инновационных действий в семейных и общественных отношениях.

Справедливости ради необходимо отметить, что есть и риски патронатного сопровождения. Они связаны с тем, что увеличиваются стрессы членов семьи при напряжении собственных усилий в решении проблем, что может уменьшиться энтузиазм в действиях при неэффективности результатов, могут возникать конфликты по поводу уровня вклада каждого члена семьи в решение проблемы или по поводу низкого качества внешней помощи. Но, как доказывает социальная психология, данные риски сродни механизмам самоактуализации. Задача педагога – перевести их на уровень толчка к новому развитию, в чем и состоит педагогическая и нравственная сущность патроната.

Итак, вместо исключения самого термина «патронат» из характеристики человеческих отношений необходимо раскрыть демократическую суть явления и найти определенный компромисс между патроном и клиен-

том, признав субъектный характер каждого участника отношений. Наиболее полно такие отношения могут строиться при условии сохранения педагогической сущности патроната как совместной деятельности специалиста и семьи (ребенка) при нахождении наиболее оптимальных путей решения противоречивой, неосознанной, конфликтной или запутанной жизненной ситуации.

Библиографический список

1. Большая советская энциклопедия / Гл. ред. А. М. Прохоров. – 3-е изд. – В 30-ти т. – Т. 19. – М.: Советская энциклопедия, 1975. – 647 с.
2. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь: в 82-ти т. – Т.45. – Ярославль: Терра, 1992. – 474 с.
3. Газман О. С. Неклассическое воспитание: От авторитарной педагогики к педагогике свободы. – М.: МИРОС, 2002. – 296 с.
4. Даль В. В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 12 т. – Т.8. – М.: Мир книги, 2003. – 415 с.
5. Иванов А. В. Социальная педагогика: Учебное пособие. – М.: Дашков и К., 2011. – 424 с.
6. Мудрик А. В. Воспитание в контексте социализации // Классный руководитель. – 2002. – №5. – С. 81–84.
7. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / Под ред. Т. Ф. Ефремовой. [Электронный ресурс] URL: <http://slovaronline.com/search> (дата обращения 404.09.2013).
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – 4-е изд. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Расчетина С. А. Ситуация как предмет исследования в области социальной педагогики // Сибирский педагогический журнал. – № 2. – 2013. – С. 10–16.
10. Ромм Т. А. Стратегические ориентиры социального воспитания в постиндустриальном обществе // Сибирский педагогический журнал. – № 2. – 2013. – С. 26–32.
11. Шпицына Л. М., Казакова Е. И. Комплексное сопровождение и коррекция развития детей-сирот: социально-эмоциональные проблемы: учебное пособие. – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2000. – 108 с.